

УДК 159.9:001.12/18

ПРОБЛЕМА СООТНЕСЕНИЯ ПОНЯТИЙ В СИСТЕМНО-СЕТЕВОМ ПОДХОДЕ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ЗНАНИЮ

© 2023 г. Т. В. Корнилова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Россия.*

Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии.

Email: tvkornilova@mail.ru

Поступила 08.12.2022

Аннотация. Резюмируется цикл из трех статей, обобщающих разработку понятийного поля психологии сотрудниками Института психологии РАН в последнее пятилетие. Подчеркивается согласие с авторами о необходимости пересмотра классификационного подхода к понятиям в силу развития психологического знания и активного становления сетевого подхода, не противоречащего системному и отражающего мультипарадигмальность психологической науки.

Ключевые слова: понятие, теория, парадигма, постнеклассическая стадия, плюралистическое мышление, мультипарадигмальная психология.

DOI: 10.31857/S020595920024914-1

Предложение участвовать в дискуссии о содержании трех статей многоуважаемых авторов [2–4] вызвало у меня затруднение относительно того, с чем конкретно можно было бы дискутировать. В цикле обобщающих статей изложены результаты теоретико-методологической работы ведущего академического Института психологии РАН по прояснению современного состояния категориального строя психологической науки и путей его развития. Это капитальный трехтомный труд, означающий несомненное прогрессивное движение отечественной науки на пути развития теоретического мира психологии [10–12]. Возможно, что при другом подходе у научного сообщества сложилось бы иное представление о вышедших томах по разработке понятий психологии и структурам психологического знания. Значит, речь должна идти именно о цикле статей в “Психологическом журнале”.

В первой статье [2] правомерно утверждается тезис о необходимости пересмотра классификаций понятийного строя психологии в силу невозможности рассмотрения его в прежних координатах анализа. Авторы проделали глубокую, основательную работу по соотношению категориальных сеток, заданных подходами К.К. Платонова, Я.А. Пономарева, Л.И. Анцыферовой, А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского, В.А. Петровского. Согласившись с указанной ими историко-генетической

преимуществом, отмечу, что сами понятия развиваются не в соответствии с задаваемыми той или иной категориальной сеткой направлениями. В основе их развития лежат прорывы в обобщениях, ведущие к новым теоретическим гипотезам, что невозможно без развития эмпирического базиса. Именно развитие эмпирических исследований поддерживает или сводит на нет те или иные теоретические устремления по расширению горизонтов психологических понятий.

Соглашусь с авторами, что матричные классификации психологических понятий невозможны, поскольку не будут отражать соответствующие виды и структуры психологической реальности. Мир теорий и конструкторов в психологии развивается, и подведение некоторой черты для демонстрации среза современного его состояния — несомненно, продуктивный шаг. При его реализации авторам пришлось совмещать две линии — идущую от историко-генетического анализа и от современного состояния подходов; казалось бы, в результате можно ожидать соотношения “классических” и новых понятий. И здесь есть с чем дискутировать, точнее, выразить свои субъективные мнения.

Во-первых, предложенная на рисунке во второй статье сеть, на мой взгляд, не проясняет такого соотношения. Во-вторых, обаяние “метамодернистской эпистемологии” — при невозможности отрицания самой этой современной ступени организации

знаний — несколько затемняет именно анализ психологического содержания понятий (а префикс “мета” вряд ли что проясняет). Трудно не согласиться с авторской позицией, что “современные понятия суть аккумулированные понятийные структуры, <...> которые в разной степени становятся латентными, обобщенными, создавая сложные конгломераты в виде интегративных понятий и междисциплинарных комплексов” [3, с. 7]. Но важно, по-видимому, и указывать основания такой интеграции, и рефлексировать относительно того, почему какие-то новые понятия завоевывают исследовательское пространство, а другие остаются на периферии. Иначе трудно разграничивать веяния преходящей моды и действительно перспективные понятийные разработки. Но это и не могло быть задачей обобщающего труда, не переходящего на уровень предметного анализа в рамках конкретных областей психологического знания.

В первой статье важным представляется раздел о межпарадигмальных влияниях. В нем авторы солидаризируются с мнением М. Гусельцевой [1] о том, что первоначальные теории верхнего уровня, в частности теории деятельности, теряют свою автономию (“первородную чистоту”) и смешиваются с другими теориями. Это якобы показатели толерантности (к инакости и многообразию) и взаимовлияний, характеризующие постнеклассический этап развития науки. Мне же представляется, что здесь нужно различать два разных аспекта. Первый авторы называют движением в сторону от единой теории к мультипарадигмальности в психологии. Мне также представляется, что всякого рода “монизмы” — беда для психологии, если следование единомыслию перекрывает какие-то пути развития науки, не предусматриваемые “генеральной линией”. Но важен и второй аспект: смешение разных позиций не всегда выступает критерием продуктивного продвижения в познании изучаемой реальности. В отдельном исследовании такое смешение может приводить к необоснованной эклектике. Другое дело — мир теорий. В нем смешение теорий или парадигм (включающих также способы организации исследования) не обязательно будет означать многомерность взглядов или мультипарадигмальность. Многомерность можно задавать как раз с четко очерченных разных теоретико-методологических позиций. И путь смещений в одном исследовании разных парадигм может создавать лишь видимость новизны подхода.

Да и в общем трудно найти примеры таких продуктивных смещений (продуктивных в плане теоретического продвижения в предмете изучения на основе соединения разных взглядов). Авторы

статьи в своем примере по психологии выбора идут вслед за оценками самих исследователей в рамках рецензируемого направления. Но это только одна концепция в психологии выбора, отстоящая довольно далеко от других, поскольку выбор в ней предполагает праксиологическую парадигму [6] — исполнение принятого решения. Используемые в психологии принятия решений термины в ней заменяются одним — конструированием, что в других концепциях довольно дифференцированно представляется этапами предвосхищений, прогнозирования, разработки альтернатив, их оценки, примеривания к своему личностному “Я” и т.д. (см.: [7; 15]). А.Л. Журавлев и Е.А. Сергиенко полагают, что “данная концепция представляет собой интегративную теорию, вбирающую в себя и системную, и субъектную, и генетическую парадигмы анализа” [2, с. 12]. Другие подходы в этой области соответствуют таким оценкам, но как раз полностью игнорируются авторами концепции; таким образом, говорить о заявленной интеграции не приходится.

Парадигмальные влияния можно рассматривать именно в отношении разных подходов (их сопоставления) к выбранному предмету изучения. Этому могло служить соотнесение объяснительных схем разных концепций, на основе чего авторы обобщающей статьи могли сделать заключения о степени представленности в конкретной концепции указанных парадигм. Ведь парадигмы определяются не тем, кто как себя назвал (и отнес к той или иной парадигме — деятельностного подхода, экзистенциального и т.д.), а способами построения теории и организации исследования. Другое дело — последовательность реализации выбранного подхода в конкретном исследовании.

Авторами цикла статей не предполагалось также сравнение понятийного строя отечественной психологии и зарубежной. Развернувшаяся в прошлые годы на страницах “Психологического журнала” дискуссия о том, в какой мере психология испытывает влияние глобализации, а в какой характеризуется национальной спецификой, в определенной степени покрывает этот пробел. Но остается все же проблема перетекания понятийного строя из одних теорий в другие, что связано уже со сменой методологического понимания и эмпирической загруженности понятий. Приведу пример соотнесения понятий *внешней* и *внутренней мотивации*.

В исследованиях О.К. Тихомирова, М.Г. Ярошевского и других авторов, исследовавших мышление и научное творчество, внутренняя мотивация применительно к мыслительной деятельности связывалась с развитием гностических целей. Их

динамика отражала развитие познавательной потребности [9; 14]. Тогда другие виды мотивации, не связанные с потребностью в познании, относились к видам внешней мотивации. Так понимался, в частности, конструкт “*мотивация достижения*”, хотя само понятие существенно видоизменяло свое наполнение от латентной диспозиции в концепции социогенных потребностей Г. Мюррея к представленному в “Обществе достижений” Д.К. Макклелландом понятию. В последние годы в российской психологии стали активно использоваться опросники, построенные на основе модели Э. Деси и Р. Райана. Но этими авторами и мотивация достижений, и познавательная мотивация отнесены в одну группу мотивов, и шкалы опросников дают смешение понятий, соответственно, меняется наполнение понятий внешней и внутренней мотивации (их “загруженность”, в терминологии Х. Холькампа). Таким образом, перетекание в отечественные исследования иных по концептуальному и эмпирическому содержанию понятий (без того, чтобы сами исследователи эксплицитировали указанные понятийные различия) не развивает указанные конструкты, а лишь запутывает понятийные связи и интерпретации устанавливаемых закономерностей. И без учета использования схожих по звучанию терминов в разных психологических традициях можно видеть лишь кажущееся продвижение в той или иной тематике.

Если первые две статьи должны были представить совокупный вклад сотрудников Института психологии РАН в развитие категориального строя психологической науки (они касались обобщенного анализа работ других авторов), то третья статья [4] в большей степени описывает самостоятельный вклад А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко в методологию современной психологии. Она закрывает, как мне кажется, дискуссию о соотношении системного и сетевого подходов. В отечественной психологии утверждение реалий и преимуществ сетевой организации психологии как отвечающей новому витку развития методологии психологической науки состоялось и в статьях на эту тему, и в учебниках [1; 5; 8]. Оно отвергалось или игнорировалось историками психологии, которым достаточно указания на принцип детерминизма и которым кажутся излишними или неприемлемыми (в рамках сложившейся идеологической направленности советской психологической науки) другие принципы — активности человека, неопределенности, сетевой организации знания. Необходимость принятия открытости возможных принципов психологической науки была заявлена еще О.К. Тихомировым, первым выдвинувшим идею *плюралистичности мышления* в психологии

[13]. Она отвергается многими сторонниками “монизма” как методологического единомыслия, поскольку ведет к признанию такой характеристики психологии, как ее поли- или мультипарадигмальность.

В третьей статье цикла, посвященной соотношению сетевого и системного подходов [4], детально прописываются возможные повороты в обсуждении темы. Остается только согласиться с ее основными положениями и выразить огромное уважение авторам за проделанную работу. Что можно было бы добавить в эту тему — сопоставление различий в использовании конструкта *психологической системы* в разных подходах. Но это уже задача отдельной публикации.

Повторюсь — я дискутирую не с трудами сотрудников многолетнего проекта [10–12], чей вклад в развитие теоретического мира психологии трудно переоценить. Изложенные выше рассуждения касались частных, вызывающих размышления при прочтении текста как резюмирующего этот капитальный труд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусельцева М.С. Понятие прогресса и модели развития психологической науки // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 3. С. 107–119.
2. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Анализ современных понятий в психологии. Часть I. Опыт систематизации понятий // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 5–15.
3. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Анализ современных понятий в психологии. Часть II. Разработка современных понятий учеными Института психологии РАН // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 5–15.
4. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 5–14.
5. Зеленкова Т.В. О сетевой парадигме в психологии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 3. С. 18–28.
6. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений: пер. с пол. М.: Прогресс, 1979.
7. Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб.: Нестор-История, 2016.
8. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. М.: Юрайт, 2011.
9. Матюшкин А.М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. А.А. Матюшкиной. М., 2017.

10. Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018.
11. Разработка понятий современной психологии. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019.
12. Разработка понятий в современной психологии. Т. 3 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2021.
13. *Тихомиров О.К.* Понятия и принципы общей психологии. М.: Изд-во МГУ, 1992.
14. *Тихомиров О.К.* Психология мышления. М.: Изд-во МГУ, 1974.
15. *Hastie R.K., Dawes R.M.* Rational Choice in an Uncertain World: The Psychology of Judgment and Decision Making. 2nd ed. SAGE Publication, 2010.

THE PROBLEM OF CORRELATION OF CONCEPTS IN A SYSTEM-NETWORK APPROACH TO PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE

T. V. Kornilova

*Lomonosov Moscow State University;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 11/9, Russia.
ScD (Psychology), Professor, General Psychology Department.
E-mail: tvkornilova@mail.ru*

Received: 08.12.2022

Abstract. A cycle of their three articles is summarized, summarizing the development of the conceptual field of psychology by the staff of the Institute of the Russian Academy of Sciences in the last five years. The agreement with the authors on the need to revise the classification approach to concepts is emphasized due to the development of psychological knowledge and the active formation of a network approach that does not contradict the system approach and reflects the multiparadigm of psychological science.

Keywords: concept, theory, paradigm, post-non-classical stage, pluralistic thinking, multi-paradigm psychology.

REFERENCES

1. *Gusel'ceva M.S.* Ponyatie progressa i modeli razvitiya psihologicheskoy nauki. Metodologiya i istoriya psihologii. 2007. V. 2. № 3. P. 107–119. (In Russian)
2. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremennykh ponyatij v psihologii. Chast' I. Opyt sistematizacii ponyatij. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 3. P. 5–15. (In Russian)
3. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremennykh ponyatij v psihologii. Chast' II. Razrabotka sovremennykh ponyatij uchenymi Instituta psihologii RAN. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 4. P. 5–15. (In Russian)
4. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Sistemno-setevaya organizaciya sovremennykh ponyatij psihologii (na primere razrabotok sotrudnikov Instituta psihologii RAN). Psikhologicheskii zhurnal. 2022. V. 43. № 3. P. 5–14. (In Russian)
5. *Zelenkova T.V.* O setevoy paradigme v psihologii. Metodologiya i istoriya psihologii. 2007. V. 2. № 3. P. 18–28. (In Russian)
6. *Kozeleckij Yu.* Psikhologicheskaya teoriya reshenij: per. s pol. Moscow: Progress, 1979. (In Russian)
7. *Kornilova T.V.* Intellekтуal'no-lichnostnyj potencial cheloveka v usloviyah neopredelennosti i riska. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. (In Russian)
8. *Kornilova T.V., Smirnov S.D.* Metodologicheskie osnovy psihologii. Moscow: Yurajt, 2011. (In Russian)
9. *Matyushkin A.M.* Psihologiya myshleniya. Myshlenie kak razreshenie problemnykh situacij: ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. i dop. Ed. A.A. Matyushkina. Moscow, 2017. (In Russian)
10. Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. M.: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2018. (In Russian)
11. Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii. T. 2. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaya. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2019. (In Russian)
12. Razrabotka ponyatij v sovremennoj psihologii. T. 3. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, N.E. Harlamenkova, G.A. Vilenskaya. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2021. (In Russian)
13. *Tixomirov O.K.* Ponyatiya i principy obshhej psihologii. Moscow: Izd-vo MGU, 1992. (In Russian)
14. *Tixomirov O.K.* Psihologiya myshleniya. Moscow: Izd-vo MGU, 1974. (In Russian)
15. *Hastie R.K., Dawes R.M.* Rational Choice in an Uncertain World: The Psychology of Judgment and Decision Making. 2nd ed. SAGE Publication, 2010.